CONNECT UNIVERSUM 2016

МАТЕРИАЛЫ
III Международной трансдисциплинарной научно-практической WEB-конференции
CONNECT-UNIVERSUM – 2016

ЦИФРОВОЕ КОЧЕВНИЧЕСТВО КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ И СИБИРСКИЙ ТРЕНД

24–26 мая 2016 года

Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Кафедра социальных коммуникаций

8. Барнетт Р. Осмысление университета. URL: http://charko.narod.ru/tekst/alm1/barnet.htm
9. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990.
10. Энштейн А. Собрание научных трудов. М., 1966. Т. 2.
11. Выготский Л.С. Собр. соч. М., 1982. Т. 1.
12. Klochko V.E., Galajinsky E.V., Krasnoryadtseva O.M., Lukyanov O.V. Modern psychology: system anthropological approach // European Journal of Psychological Studies. 2014. № 4 (4). P. 142–155.
13. Асмолов А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 1–7.

DIGITAL NOMADISM: TRANSDISCIPLINARY PARADIGM

Vitaly Y. Klochko, Doctor of Psychology, Professor, Tomsk State University (Russia, Tomsk). E-mail: klo@nextmail.ru

DOI: 10.17223/9785946216104/21

Abstract. In the report the problem of digital nomadism is viewed from the position of transdisciplinary approach. This position is based on the polydisciplinary status of the phenomenon of digital nomadism, its involvement in the subject and problem fields of different sciences (philosophy, sociology, cultural studies, psychology, anthropology, communications theory, educational theory, geography, and others.). The absence of the meta-language for describing digital nomadism as a socio-cultural phenomenon significantly impedes interdisciplinary communication, encouraging researchers to search for a new multidisciplinary scientific paradigm. The problem is that the interdisciplinary study of the phenomenon of digital nomadism cannot ensure the emergence of the meta-language for describing this phenomenon. At the same time the transdisciplinary approach that could probably do it, has not been developed yet as a methodologically justifiable means to explore the phenomena, which have a pronounced polydisciplinary character. It is argued that a transdisciplinary approach arises in terms of interdisciplinary discourse and marks a new stage in the organization of science that is adequate to the era of information society and new (post-nonclassical) ideals of rationality, whose development has already been started by modern science. In this regard, transdisciplinarity can be viewed as a "creative polylogue" of various sciences, which can generate the knowledge not owned by any of these sciences. The condition for "convergence" of scientific disciplines, determining the possibility of transdisciplinary transfer of concepts and cognitive schemes from one science to another is that representatives of different sciences accept the idea that open systems of different level of complexity, they are researching, have common (invariant) features. The selection of these features is the basis for convergence of the sciences, interdisciplinary understanding and transfer of scientific concepts and cognitive schemes. Applied to the problem of digital nomadism, this means that viewing a man as an open self-developing system helps explain the significant anthropological transformations that occur to the person the "digital age", and provide understanding the mechanisms of expansion of human living space into the space of the Internet, and the features of constructing lifestyle, embracing not only real but also virtual realities.
Keywords: digital nomadism; transdisciplinary approach; transdisciplinarity.

УДК 14 : 316.444/77 : 004.77
DOI: 10.17223/9785946216104/22

О МОДЕЛЯХ НЕСТАБИЛЬНЫХ ОНТОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ ЦИФРОВОГО КОЧЕВНИЧЕСТВА

С. В. Клягин, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой
теории и практики общественных связей,
Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)
E-mail: sklyagin@gmail.com

Аннотация. В статье на основе идей философской онтологии и неклассической социологии рассматриваются возможности для построения перспективных концептуальных моделей в изучении цифрового кочевничества. Цель исследования состоит в том, чтобы для этой динамично изменяющейся области социальных практик определить прикладной потенциал моделей нестабильных онтологий. Эти модели основываются на идеях несубстанционализма, а также подвижности идентичностей социальных субъектов в информационно-коммуникативном социуме. На основе сравнительного теоретического анализа делается вывод о возможности использования моделей нестабильных онтологий в изучении цифрового кочевничества. Таким образом, цифровое кочевниче-

ство как объектная область включается в контекст новейших теоретико-методологических идей и за счет этого в ней обнаруживаются новые аспекты для рассмотрения и осмысления.
Ключевые слова: цифровое кочевничество; онтология; нестабильные онтологии; социальная реальность.

Изучение цифрового кочевничества изначально было ориентировано на выявление и обобщение эмпирических признаков и фактов, проявляющихся непосредственно в социальной практике информационно-коммуникативного социума (Ц. Макимото, Д. Мэннерс, М. Элган). Кроме того, этот феномен нередко рассматривается как побочное явление других процессов, характеризующих специфику современного общества: глобализации, распространения цифровых и сетевых технологий, изменения содержания общественно-производственной деятельности (З. Бауман, Дж. Урри).

Вместе с тем масштабность практик цифрового кочевничества обусловливает необходимость перехода на уровень философских и социологических обобщений в осмыслении этого феномена. Ибо очевидно, что в процессах цифрового кочевничества обнаруживаются черты новой социальной реальности. Для ее описания нужны адекватные идеи, концепции и модели, объяснительный потенциал которых будет соответствовать уровню сложности совершающихся на основе цифрового кочевничества социальных сдвигов трансформаций.

Цель исследования состоит в том, чтобы обосновать вариант онтологической интерпретации феномена цифрового кочевничества. При этом в качестве объектной области изучения в статье рассматриваются модели социальной онтологии, которые связаны с неклассической научной рациональностью, с обращением к таким проявляющимся в процессах цифрового кочевничества доминантам жизни современного общества, как сложность, динамизм, нестабильность, нелинейность и поливариантность социальных процессов.

Новизна подхода состоит в объединении для изучения цифрового кочевничества эвристического потенциала нескольких, разных по степени общности областей знания и в создании предпосылок для включения цифрового кочевничества в круг фундаментальных исследований проблем современного общества.

В статье показаны общие характеристики и факторы становления цифрового кочевничества, выявлена недостаточность для их трактовки классических социологических и философских подходов. Дается характеристика моделям нестабильных онтологий. На основе сопоставления исследовательских потребностей, с одной стороны, и преобладающих в настоящее время концептуальных средств, с другой стороны, сделан вывод о перспективности использования моделей нестабильных онтологий в изучении цифрового кочевничества. В статье для анализа работ и информации по теме исследования использованы стандартные общенаучные методы.

Рассмотрение возможностей использования моделей нестабильных онтологий в изучении цифрового кочевничества основывается на достаточно представительной базе публикаций, в которой могут быть выделены несколько групп.

Прежде всего, необходимо принять во внимание работы, в которых выделяются и рассматриваются признаки, характеризующие феномен цифрового кочевничества. Так, Ц. Макимото, Д. Мэннерс, М. Элган обосновывают содержание понятия, показывают его возможные проявления в жизни современного общества. В ряде работ цифровое кочевничество трактуется как объективная тенденция в современном производстве и в ведении бизнеса [5]. Несмотря на то, что характеристики цифрового кочевничества выделяются все более дифференцированно, в работах, ориентированных на практики общественной жизни, между исследователями и экспертами пока не согласованы общие признаки и не дифференцируются исследовательские контексты рассматриваемого феномена.

Вторая группа работ связана с общими социологическими факторами становления и развития цифрового кочевничества. Осмысливая это явление, многие теоретики отмечают, что человек и его производственная деятельность, в возрастающей степени обнаруживая различные грани своей подвижности, оказываются в ситуации «перемешивания» различных

сфер и уровней общественной жизни. Например, Э. Гидденс описывает «ускользающий мир» (run away world). На ведущую роль цифровых технологий обработки информации в динамизации жизни общества обращают внимание авторы концепций информационного общества [9]. Целый ряд ведущих социологов указывает на динамическую, контингентную и комбинаторную природу социальной реальности [3], повышение роли в жизни общества различных форм мобильности [8], а также сообщительности (медиальности) взаимодействия различных социокультурных и социотехнических сред [10]. Можно утверждать, что социологические предпосылки изучения цифрового кочевничества достаточны для возможных дальнейших концептуальных обобщений в рассмотрении этого фундаментального явления жизни современного общества.

Еще одна группа работ, важных для предлагаемого исследования, представлена трудами, где раскрываются общие философские идеи, важные для уточнения онтологических моделей социальной реальности, в которой проявляется цифровое кочевничество [7].

На общем фоне концептуальной динамики в построении онтологических моделей новейших явлений и процессов в жизни общества достаточно перспективно выглядят идеи, в которых концентрируются ключевые признаки (изменчивость, нелинейность, сложность), присущие этим явлениям. Поэтому еще одна группа работ непосредственно обращена к моделям нестабильных социальных онтологий. Эти модели предложены исследователями из Эссекской школой дискурс-теории (Э. Лаклау, М. Муфф) [2] и предназначены для отображения нестабильных ситуаций – ситуаций «границы», «срыва» и, соответственно, принципиальной проблематизации инструментов социальной регуляции и политической власти в современном социуме. Примеры проявления нестабильных онтологий на основе представительной философской традиции относятся к сообществам, которые создаются на сломах привычных социальных связей за счет энергии непрерывного уточнения социальными субъектами своей идентичности и переживания рискованности, конечности своего существования [6]. Проекция нестабильных онтологий на цифровое кочевничество позволяет выявлять антропологические импульсы и механизмы их подвижности, уточнять пространственно-временные и диспозиционные локалитеты движения номад, определять контуры актуальной социальной реальности.

Тема статьи рассмотрена на основе качественного исследования с использованием общенаучных методов: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, моделирование. Выявлены и обобщены существенные признаки феномена цифрового кочевничества, проведено их сравнение с эвристическими возможностями моделей нестабильных онтологий. Сделан вывод о возможности и перспективности использования этих моделей в дальнейших исследованиях цифрового кочевничества.

Феномен и практики кочевничества всегда присутствовали в общественном производстве и жизнедеятельности человека. Образы движения, путешествия, истории добычливых предприятий рисковых команд или, напротив, легенды аскетического вольного странничества являются неотъемлемой частью любой культуры. «Путешествия, – писал академик Д. С. Лихачев, – многое нам открывают, о многом заставляют думать, мечтать»

Кочевничество, движение народов и сообществ современного социума, не является только случайной языковой метафорой для обозначения изменений в социальной реальности. Напротив, по сути дела мы сталкиваемся здесь с продолжением и преломлением в новейших социокультурных и технологических обстоятельствах процессов глобального эволюционизма, социо-, техно- и антропогенеза. Эти процессы всегда сопровождались мощной динамикой материальных, вещественных и знаково-символических ресурсов, порождаемой ею социальных активностей и энергий. Освоение новых континентов, великие географические открытия, переселения народов, военные походы, столкновения цивилизаций - именно в этом мощном пласте развития человека и общества необходимо располагать и рассматривать феномен цифрового кочевничества. В новейших условиях это явление во все более возрастающей степени становится фактором трансформации реальности, порождения и утверждения новых социальных структур, связей и отношений.

Актуальная исследовательская задача состоит в том, чтобы расширить рамки объектной концептуализации цифрового кочевничества, которое является не просто набором отдельных признаков бытования человека в информационно-коммуникативной среде, но выступает составной частью крупных объектных обобщений, предлагаемых в целом ряде современных социологических теорий. Примеры такого подхода мы находим в ряде научных публикаций.

З. Бауман различные аспекты сложной соотносительной подвижности факторов, областей и сфер общественной жизни характеризует на фоне процессов глобализации, повышения роли информации и средств коммуникации в формировании новых конфигураций социальной реальности. «Конец географии», изменение представлений о роли пространства, устранение связи между локализацией идентичностей и территориальной «привязкой», феномены «туризма и бродяжничества», «бегства элит» - эти крупнейшие социокультурные сдвиги ученый рассматривает как объективную, хотя и весьма непредсказуемую по своим последствиям, тенденцию мирового развития. Он подчеркивает, что в настоящее время все мы становимся путешественниками, в прямом или переносном смысле: «...само значение географического положения на всех уровнях начинает подвергаться сомнению. Мы превращаемся в кочевников, никогда не теряющих контакта друг с другом» [1, с. 113].

Б. Латур выдвигает идеи о динамической, стохастической природе социальной реальной. По его представлениям материальные объекты эмансипированы, уравнены в правах с субъектами и обладают самостоятельным потенциалом действия, становятся «актантами». То есть в объектной основе реальности происходит актуализация и перераспределение «агентностей», областей и направлений социальной активности. В контексте акторно-сетевой теории Б. Латур обосновывает необходимость «пересборки социального». При этом «... прилагательное «социальное» обозначает не вещь среди других вещей..., а тип связи между вещами, которые сами по себе не являются социальными» [3, с. 17]. Очевидно, что эти идеи не могут не проецироваться и на представления о кочевничестве как особой практике общественной жизни.

Для расширения представлений о масштабе и разноаспектности феномена цифрового кочевничества продуктивна концепция «коммуникативных сред» (media ecologies) британского социолога М. Фуллера. Он, в частности, подчеркивает, что состав эти сред как динамичных областей реальности непрерывно меняется, в них появляются принципиально новые субъектно-объектные конгломераты, в которых соединяются социально-антропологические, медийные, знаково-символические и технико-инструментальные предметности [10, с. 2–3]. Эти обстоятельства создают информационно-коммуникативную инфраструктуру и открывают поток беспрецедентных изменений в социуме, актуализируют в них номадическую составляющую.

На ключевое значение для понимания современного общества таких объяснительных метафор, как «мобильность» и «номады» указывал Джон Урри. Он подчеркивал комплексную природу соответствующих им процессов, предполагал на этой основе «изучение возникающего глобального уровня, состоящего из блуждающих, перекрещивающихся, сложных гибридов» [8, с. 15, 28–29]. Ссылаясь на авторитетные работы Баумана, Делёза, Гваттари и Вирилио, Брайдотти, Джон Урри подчеркивал значимость и номадических практик и номадического сознания, отмечая атрибутивно «пограничный» характер этих феноменов. Он писал: «Номады характерны для обществ детерриториализации, определяемых линями ускользания, а не точками или узловыми пунктами» [8, с. 46]. Особое внимание, анализируя работы М. Арчер и А. Лефевра, Дж. Урри уделяет изменениям в устроении социальной реальности в концептуальных возможностях их отображения. Он отмечает, что социальные отношения отличаются принципиальной неоднородностью морфогенеза, глубокой трансформацией социального пространства и времени [8, с. 29–30, 36].

Рассмотрев ряд теоретических трудов по теме кочевничества в современном социуме, необходимо подчеркнуть, что исследователи не просто полагают или фиксировано задают

цифровое кочевничество в качестве объекта. Концептуализация этого объекта является вызовом для дисциплинарных границ в современной науки, тестом для существующих и перспективных моделей знания, областью ментальной, ценностной и ресурсной конкуренции.

В целом, могут быть выделены следующие отличительные признаки информационного кочевничества:

– включенность номадических процессов в информационно-коммуникативный социум. Это происходит, прежде всего, с учетом распространения коммуникационных средств, которые изменяют пространственно-временные параметры социальной реальности. Объективные предпосылки для кочевничества создаются глобализацией и разнообразными практиками социальной мобильности;

– комплексность, гибридность содержания этого явления, а также методологии его отграничения, концептуализации и описания;

– подвижность, изменчивость, открытость, «пограничность» социальных связей, отношений и идентичностей, которые проявляются в номадических процессах;

– смешанное общее устроение кочевничества и процессов социальной мобильности. Это повышает актуальность использования новых метафор, расширение языка и концептуальных средств описания реальности, в которой проявляются новое понимание природы социальных отношений.

Правомерно предположить, что масштабному и значимому общественному явлению должны соответствовать применяемые исследовательские средства. Изучение цифрового кочевничества может быть отнесено к контекстам культурно-исторической динамики научного познания, связано с развитием концептуально-понятийного аппарата исследований. Для изучения динамической сложности процессов цифрового кочевничества уместны гибкие, подвижные исследовательские подходы. В широком смысле они связаны с изменением представлений о социальной реальности в целом, с переосмыслением онтологических и эпистемологических оснований исследований цифрового кочевничества, поиском новых моделей репрезентации этих практик.

Масштабность предпосылок цифрового кочевничества обусловливает потребность в уточнении онтологических моделей реальности для интерпретации номадических процессов. С опорой на объективные социокультурные обстоятельства и в контексте культурно-исторической парадигмальной динамики научного познания эти модели могут строиться с учетом неклассических идей научной рациональности [7]. Эти идеи в онтологическом плане связаны с представлениями о динамической, плюралистической и нестабильной реальности, изучение которой обусловлено средствами исследования и исследовательской ситуацией в целом [7, с. 623].

В дальнейшем будет видно, что такие модели, возможно, не отличаются привычной для исследователей определенностью: в них используются различные интерпретации, адаптивно процессу исследования изменяются языки и параметры моделирования. Для понимания специфики таких моделей может быть использована метафора «метод-сборка», который трактуется как сопровождение и непрерывное дооформление дискурсивных практик, которые применяются в общем «потоке» социально-гуманитарного исследования. Обосновывая концепцию саморазвивающегося метода, Дж. Ло пишет: «Если «сборка» должна выполнять нужную работу, то необходимо понимать ее как осторожное, колеблющееся развертывание, которое лишь в незначительной мере находится под той или иной формой намеренного управления» [4, с. 91, 84–85].

Как уже отмечалось, особое место среди новейших методологических идей занимают нестабильные онтологии, предложенные Эссекской школой дискурс-теории (Э. Лаклау, М. Муфф). Такие онтологии описывают интенсивно изменчивую реальность, в которой в форматах ее не только процессуальной, но и конститутивной динамики отсутствуют фундирующие эту реальность основания. Примечательно, что Дж. Урри непосредственно указывает на значимость именно этого подхода для исследования и интерпретации социальных

практик мобильности в современном социуме. В этом подходе допускается возможность непрерывного «выпадения» общества как предмета исследования из рамок фиксированного дискурса [8, с. 29]. В свою очередь, социальные отношения при этом являются «неизменно открытыми – кожа разорвана», и почти всегда травматически («рана кровоточит») невосполненными в некоем возможном соединении, как бы примиряющем общую бурную динамику происходящего. Трактовки такого рода социальности находятся за пределами традиционных социологических идей (холизм, теория структурации, методологический индивидуализм). И нужны новые подходы, нестабильные онтологии, которые могут быть применимы «...к сложным последствиям разных типов мобильности, переплетающихся чувственных отношений людей с различными объектами, ...выходящих за пределы социетальных границ, сложных и непредсказуемых взаимоналожений многих «регионов, сетей и потоков» [8, с. 30].

Нестабильные онтологии относятся к особого рода сообществам – множественности человеческих уникальностей, парадоксальным образом брошенные друг к другу невозможностью своего соединения в устоявшемся, ставшем уже привычным, «остывшем» социуме. Переходя к примерам и иллюстрациям того, что представляют нестабильные онтологии, обратимся к идеям европейской социологии (М. Бланшо, Ж.-Л. Нанси, Ж. Деррида). Эти идеи позволяют увидеть объединяющие связи между людьми как бы «за пределами» привычных социальных структур. Сообщество при этом понимается как возможность складывания социальной связности за счет «энергии отрицаний», которые объединяют людей переживаниями предельных опытов. Так, еще Руссо размышлял об обществе не как об институте, но как о «беспокойстве, направленном к сообществу». М. Бланшо, принимая во внимание взгляды целого ряда европейских мыслителей (Ж. Батай, В. Беньямин), писал об «опыте-пределе», который есть «бытие-вне-себя», то есть восторг и бездна, не перестающие служить взаимосвязью» [6, с. 18–19].

Сообщество таким образом есть живая связь между людьми, непрерывно «стираемая» и восстанавливаемая социумом. Имманентностью такого сообщества становится его отрицание самим себя, постоянное преодоление возможности (само)разрушения социума.

Можно предположить, что номадические сообщества как воплощение прорывной, инновационной асоциальной социальности по сути своей (подвижность, рискованность) совпадают с содержанием названных примеров.

В продолжение такого рода – пограничного – видения онтологии номадических сообществ необходимо отметить далее их за-предельную, экстатическую природу. Такие сообщества складываются как бы в «промежуточной», «нигдейной», экстатической зоне, в которой во многом самим сознаванием непрерывности и неустранимой значимости для каждого переходов через грань «быть/не быть», созидается социальная общность. По выражению Ж.-Л. Нанси, в этой области совершается «бытие-вместе» (совместное бытие). Что собственно, и является предпосылкой общества как со-общества. Другое дело, что «работающая» здесь онтологическая связь определяется с помощью разрыва «…эта связь, которая разъединяет связывая» [6, с. 29].

Почему можно утверждать, что цифровое кочевничество связано с охарактеризованными онтологическими представлениями?

Номадические сообщества являются объединениями людей, которые вполне реальны, но трудно поддаются определению, которые как бы «ускользают» из устойчивых социальных распорядков и логических определений. Такие сообщества могут возникать в связи с распространением каких-либо идей, наличием разделяемых аффективных состояний (страдание, радость, удовольствие), мотивацией включения в какое-либо действие или предприятие (попутчики, соучастники, сочувствующие). К тому же существование этих сообществ наполняется нетривиальным фоном событий (войны, катастрофы, революции) в уже устоявшемся, «привычном» социуме.

Экстатичность номадических сообществ проявляется в изменчивости трактовок не только социального, но и политики в современном обществе. Причем речь может идти имен-

но о трансформации идей о политическом как таковом. Эти идеи тесно связаны с динамикой преставления об устроении общества и том, как складываются и проявляются сообщества в социуме, как возможна интеграция их в общественном целом. Ключевым здесь опять-таки становится признание наличия неких предельных границ общества, в отталкивании от которых происходит непрерывное становление политической реальности. Концептуально эта тема подробно представлена, например, в труде Жак Рансьера «На краю политического», где всесторонне подчеркивается важность понимания политического как феномена, совершающегося на срывах и вызовах социального.

Трактовка политического как экстатического усилия удержания общественной целостности на пределе возможностей социального непосредственно связана с переосмыслением статуса и роли субъекта. Непрерывно осуществляемое политическое трактуется Ж. Рансьером как «дискурс мощи», в котором осуществляется настоящее во всем многообразии его противоречий и угроз. Движение навстречу этим угрозам и вызовам, а также их преодоление, «переступанием за», из невозможного в возможное, и есть подлинное призвание и начало действий политического субъекта «…каковому удается занять известное с незапамятных времен место auctor'a, создающего грань бездны, тревоги, рядом с которой он ведет себя как гарант» [6, с. 29]. Такое действие в изменчивой, неопределенной социально-политической реальности вполне может быть характерно и для понимания динамики становления политических идентичностей цифровых номадических сообществ.

Рассмотрение нестабильных онтологий не только актуально, но может иметь и определенную исследовательскую перспективу. В обозначенном для трактовки цифрового кочевничества ракурсе может быть расширен репертуар характеристик жизни современного общества. Появляются новые аналитические основания для квалификации событий, явлений и процессов информационно-коммуникативного социума. В дальнейшем демонстрация общей значимости темы с большой степенью вероятности дополнится также ее новыми сюжетами. Они могут быть представлены рассмотрением антропологической и трансгуманитарной составляющей онтологии цифрового кочевничества. Особо значимо для продолжения изучения темы символическое измерение номадичности, когда принимается во внимание многообразие ее социокультурных репрезентаций.

Отметим в заключение, что рассмотрение цифрового кочевничества в контексте нестабильных онтологий по сути своей является (не)законченным и (не)завершенным, подобно миру, который находится в постоянном движении.

Литература

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь Мир, 2004.
2. Жеребкин С. Нестабильные онтологии в современной философии. СПб.: Алетейа, 2013.
3. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014.
4. Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука. М., 2015.
5. Пренски М., Вильякайнен П. Без страха. Лидеры бизнеса в цифровую эпоху. М.: Олимп-Бизнес, 2011.
6. Петровская Е. Безымянные сообщества. М.: Фаланстер, 2012.
7. Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
8. Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М., 2012.
9. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект-Пресс, 2004.
10. FullerM. Media Ecologies. The MIT Press, 2007.

MODELS OF UNSTABLE ONTOLOGY FOR EXPLORING DIGITAL NOMADISM

Sergey V. Klyagin, Doctor of Philosophy, Professor, Russian State University for the Humanities (Russia, Moscow). E-mail: sklyagin@gmail.com

DOI: 10.17223/9785946216104/22

Abstract. Digital nomadism belongs to the considerable and rapidly expanding area of the modern social activities and leads to the theoretical reflections concerning this area. Consequently, the article deals with the issues how to apply actual ideas from philosophical ontology and non-classical sociology to this research field. The aim of the paper is to

investigate the methodological potential of the unstable ontology models to study the processes of digital nomadism. These models are drawn from the approaches that were elaborated in the Essex discourse-theory school. Dynamic social identities, the energy of reframing social structures and boundaries are the key points of these models. The author argues the heuristics perspectives of the unstable ontology models and the necessity to develop the theoretical prerequisites and foundations for exploring digital nomadism.
Keywords: digital nomadism; ontology; unstable ontology models; social reality.

УДК 316.444/77 : 004.77 + 378
DOI: 10.17223/9785946216104/23

ЦИФРОВЫЕ КОЧЕВНИКИ: ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

О. М. Краснорядцева, д-р психол. наук, профессор, заведующая кафедрой общей и педагогической психологии,
Томский государственный университет (Россия, Томск). E-mail: krasnoo@ mail.ru
Т. А. Ваулина, канд. психол. наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии,
Томский государственный университет (Россия, Томск). E-mail: tatvaulina@gmail.com
Э. А. Щеглова, канд.психол.наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии,
Томский государственный университет (Россия, Томск). E-mail: sea1506@mail.ru

Аннотация. В докладе затрагивается проблема появления на современном образовательном ландшафте нового субъекта образования – цифровых кочевников, формирование образовательных запросов которых происходит под влиянием своеобразного образа жизни и соответствующего ему образа мира этих людей. Обсуждается проблема психологической готовности к образовательному взаимодействию, как самих цифровых кочевников, так и тех педагогов, к кому обращены эти, по преимуществу открытые неперсонализированные образовательные запросы. Категория «взаимодействие», являясь одной из основательных онтологических философских категорий, прочно вошла в терминологический аппарат психологии образования. В логике системной антропологической психологии, развиваемой на факультете психологии Томского государственного университета (В. Е. Клочко, Э. В. Галажинский, О. М. Краснорядцева, О. В. Лукьянов и др.), рассматривающей человека в качестве открытой психологической системы и позволяющей объяснять источник самоорганизации через принцип ограничения взаимодействия, причина взаимодействия обнаруживается в соответствии взаимодействующих сторон. В этом контексте соответствие понимается как объективно существующее отношение между открытой системой (любого уровня сложности) и элементами окружающей ее среды, без которых невозможно ее устойчивое состояние. В этом контексте подлинное образовательное взаимодействие представляется результатом взаимопроникновения – в актах взаимодействия (в том числе и опосредованного современными информационными и телекоммуникационными технологиями) партнеры усматривают друг у друга такие ценностно-смысловые составляющие образов мира (в том числе и профессиональных), которые до этого момента не являлись содержанием их собственного образа мира. В результате такого взаимодействия и порождается то особое многомерное пространство, в котором собственно и действует человек, понимая смысл и ценность собственных действий. Такой подход позволяет сделать предметом специального исследования собственно психологические феномены поиска (сознательного или бессознательно) партнерами (цифровыми кочевниками и теми, к кому обращены их образовательные запросы) того, что не достает им в образовательном взаимодействии. Речь идет об исследовании психологических механизмов согласования и трансформации ценностно-смысловых составляющих образов миров и ценностных координат жизненных миров потенциальных партнеров, в разной степени готовых к новым форматам образовательного взаимодействия, обеспечивая расширение совместного пространства ближайшего профессионального развития.
Ключевые слова: образовательное взаимодействие; образовательные запросы; ценностно-смысловые составляющие образа мира; ценностные координаты жизненных миров.

Введение

Появление на современном образовательном ландшафте нового субъекта образования – цифровых кочевников может рассматриваться как значимый фактор трансформации тради-